

Для сбитого с толку судебного следователя это стало спасением. Он тут же выпрямился и с важным видом заявил:

— Вашему превосходительству докладываю: смерть наступила от ножевого ранения. Рана ровная, вход глубокий, выход мелкий — это след от прямого клинка!

Едва эти слова прозвучали, взгляд Ели Дулу вспыхнул злобой и впился в Жу Янь. Будь здесь не Цао Мань, он бы тут же обрушился на эту коварную женщину. Даже сейчас его рука легла на рукоять крючковатого меча.

— Это... — Цао Мань сделал вид, что сомневается, украдкой поглядывая на посланника Бэйяня.

Жу Янь же оставалась спокойной. Ее томный взгляд скользнул по следователю, и тот мгновенно покраснел, поспешно опустив голову.

— Ваше превосходительство Цао, пусть уже ночь, но здесь столько свечей. Разве можно не заметить, что лицо покойного посланника Гуцзи почернело до неузнаваемости?

В словах ее звенел скрытый яд.

Цао Мань усмехнулся и снова обратился к следователю:

— Осмотри тело еще раз. Может, найдешь другие смертельные раны?

Следователь покрылся холодным потом. Окружающие, может, и не уловили угрозы в словах Цао Маня, но он, прослуживший под его началом долгое время, понимал всё прекрасно. Осмотрев тело еще раз, он выдал:

— Есть... есть еще ожоги, но не смертельные.

— Эх, похоже, мастерство следователей Цянь нуждается в улучшении, — мягко произнесла Жу Янь. — Как можно с закрытыми глазами нести такую чушь? Даже если лицо почернело от дыма, разве губы покойного тоже почернели от дыма? Может, стоит взять воды и протереть, посмотреть, не проник ли дым под кожу?

На вид нежная и обольстительная, слова свои она отпускала острые и ядовитые, да еще и с легкой улыбкой, от которой у следователя по спине пробежал холодок.

Ели Дулу тоже не был глупцом и понял, что следователь что-то скрывает. Его взгляд, острый как у орла, снова впился в несчастного.

Тому явно не повезло — он дрожал, не в силах вымолвить ни слова.

— Не бойся, говори, что нашел. Цао гарантирует, что с тобой ничего не случится.

Эти слова следовало понимать с точностью до наоборот. Но что еще он мог придумать? Разве что заявить, что посланник Гуцзи от природы был смуглым?

Пока он колебался, снаружи донесся шум.

Цао Мань мгновенно понял — вмешательство началось.

И точно: на пороге появились посланник Лююэ, его жена-телохранитель и...

Цао Мань прищурился. Неужели это те самые подозреваемые? Чжоу Чжоу и Вэй Цзинлинь решили вмешаться? Но их-то здесь не было, да и на банкете он, кажется, уже достиг с тем грубияном соглашения. Тот вряд ли станет лезть без причины...

— Похоже, мы прибыли как раз вовремя? — с легкой улыбкой произнесла Нин Су.

Услышав это, Цао Мань рассмеялся и, не отвечая, спросил:

— Разве посланник Лоюэ тоже был приглашен сюда Цао?

— Слова вашего превосходительства забавны. Однако мы прибыли не по вашему приглашению, а по договоренности с... госпожой Жу Янь из Бэйяня, для чаепития.

Она сделала паузу, перевела дух.

— Но, к сожалению, госпожу Жу Янь вызвал один из ваших евнухов, и она долго не возвращалась. Мы обеспокоились и, услышав, что здесь произошло нечто, решили заглянуть.

Нин Су прямо изложила придуманную историю. Любой, не будучи дураком, понимал, насколько она лжива, особенно учитывая поддельное письмо.

Однако это, вероятно, был сигнал: Лоюэ встает на сторону Бэйяня. Возможно, к ним присоединится и их союзник — Цзюэма. В таком случае ни Цао Мань, ни Ели Дулу не смогут продолжать давить на Бэйянь.

— Действительно, выходит странно, — сказал Цао Мань, едва сдерживая раздражение. На лице его все еще играла вежливая улыбка.

Ели Дулу тоже понял: кто-то строит ловушку, чтобы поссорить Гуцзи и Бэйянь. И этот кто-то явно получит выгоду, если они станут врагами.

Бэйянь был серьезным препятствием для Гуцзи, мешая им вторгнуться в Тяньюань и дестабилизировать там ситуацию. Да и вообще — это естественная стена между Лоюэ, Цзюэма и Гуцзи. Как бы то ни было, Лоюэ и Цзюэма не стали бы строить козни против Бэйяня, с которым у них мир. Значит, тот, кто задумал этот план — не кто иной, как Цао Мань, главный дипломат государства Цянь.

Однако Ели Дулу тоже не мог встать на сторону Лоюэ. Их посольство в Гуцзи должно было принести хоть какую-то выгоду, а Лоюэ и Цзюэма, находясь далеко, ничего им предложить не могли. Единственный, кто мог дать что-то ценное, было Цянь.

Поэтому, даже будучи обманутым, Ели Дулу мог только притвориться глупцом и встать на сторону Цянь, попутно пытаясь сбалансировать ситуацию, чтобы переговоры не развалились слишком быстро.

— Посланник Лоюэ, возможно, это происки Бэйяня, — заявил Ели Дулу, выбирая сторону.

Жу Янь лишь усмехнулась — она ожидала такого исхода.

— Если это происки Бэйяня, то достаточно проверить, был ли покойный отравлен.

Не дав никому опомниться, Нин Су подхватила:

— В этой комнате нет следов борьбы. Значит, покойный посланник Гуцзи либо умер мгновенно

от сильного яда, либо был усыплен и убит. Но зачем усыплять, а затем еще и травить? А если он умер от яда, зачем было наносить удар ножом?

Она почти прямо заявила, что кто-то пытается подставить Бэйянь, и эти слова полностью перечеркнули все планы Цао Маня.

Теперь у него оставалась только одна возможность — уничтожить тело. Он уже догадывался, зачем Нин Су привела с собой этих двух подозреваемых.

И точно: пока Ели Дулу обдумывал ее слова, Нин Су слегка кашлянула и с улыбкой сказала:

— Как раз кстати, мои две подруги весьма искусны в распознавании ядов. Может, позвольте им осмотреть тело?

Услышав это, Ели Дулу заметил, что одна из трех женщин, стоявших за Нин Су, была из Снежного клана, и принесла с собой полный набор инструментов для вскрытия. Дело явно пахло подготовкой.

В тот же миг он перестал надеяться на Цао Маня. Медицина, яды и искусство Гу Снежного клана были известны по всему миру.

Цао Мань, конечно, тоже это знал, но не мог позволить им провести вскрытие сейчас. Если уж вскрывать, то только завтра, и лучше, чтобы тело к тому времени превратилось в пепел. К счастью, он был готов к такому повороту.

Когда все, казалось, были согласны и Вань Цзюньи уже собиралась приступить к осмотру, снаружи вдруг раздался звук ночного сторожа — громкий, словно тот специально приплыл на лодке, чтобы ударить в колокол.

— Ох, и впрямь уже поздно, — вздохнул Цао Мань. — Может, перенесем рассмотрение этого дела на завтра? Тело никуда не денется, да и нам всем стоит немного остыть. Возможно, завтра мы найдем новые улики.

Ели Дулу тут же согласился.

Раз Гуцзи, чей посланник погиб, согласились, Лююэ и Бэйянь не могли настаивать и тоже выразили согласие.

Однако...

— Я останусь сторожить тело, — внезапно заговорила Ли Чжао, до этого молчавшая.

Цао Мань и Ели Дулу не обращали на нее внимания, и ее вмешательство застало их врасплох.

— Э-э, это... — Цао Мань напрягся, улыбка чуть не соскользнула с его лица.

Ли Чжао посмотрела на него ясным взглядом, ее лицо было серьезным, а слова прямолинейны:

— Боюсь, тело могут уничтожить злоумышленники, поэтому лучше, если я останусь сторожить. Не беспокойтесь, мои боевые навыки на высоте, я справлюсь.

Сказав это, чтобы доказать свои слова, она собрала внутреннюю энергию в ладони и с легким криком выпустила ее, разбив деревянную дверь вдребезги...

Наступила тишина.

Цао Мань и Ели Дулу оцепенели.

Жу Янь не смогла сдержать смеха, подумав: «Всё та же милая девушка».

Опомнившись, Цао Мань с натянутой улыбкой произнес:

— Не стоит беспокоиться, я сам позабочусь о теле. Если что случится, я беру ответственность на себя. Госпожа, я давно восхищаюсь странствующими героями, и хотя уже поздно, люди вашего круга обычно свободны в своих действиях. Может, вы окажете мне честь и разделите со мной чашу вина?

Он быстро подыскивал предлог, чтобы увести Ли Чжао, иначе кто знает, что еще произойдет, особенно после того, как он мельком увидел улыбающуюся Нин Су.

Услышав это, Ли Чжао посмотрела на Деву Цзюнь, словно спрашивая разрешения.

Увидев ее легкий кивок, она с улыбкой приняла приглашение.

Но...

— Ваше превосходительство Цао, могу ли я и моя жена присоединиться к вам? — вмешалась Нин Су, прикрывая рот рукой. Ее глаза за маской светились смехом. — Ведь мы не смогли насладиться чаем, и теперь хотим выпить немного вина.

Услышав это, Цао Мань с трудом сохранил улыбку.

— Конечно, конечно! — воскликнул он.

<http://bllate.org/book/16264/1463832>